

Мелания Вяземская



НИТЬ БАБУШКИ БРОНИ

Повесть-сказка для детей, родителей
и всех, кто когда-то был маленьким

Мелания Вяземская

НИТЬ БАБУШКИ БРОНИ

<https://litres.ru/74227039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы всё ещё ждёте, когда дети вырастут, чтобы наконец-то отдохнуть? А может, вы уже забыли, как звучит ваш собственный смех?

Взрослые не умеют играть. Они умеют только работать, переживать и смотреть в телефоны. Но в городе Дубки живут пять бабушек, которые с этим не согласны. Ядвига в кроксах, Барбара с котом, Феликса в лоскутной юбке, Афродита с дредами-одуванчиками и главная волшебница — бабушка Броня.

Они отправятся возвращать к жизни пересохшее озеро, спасти парк от сноса и искать Нить Счастья. Но на самом деле они будут делать кое-что куда важнее — заставят мам и пап снова стать детьми.

Эта книга учит:

Взрослых — не бояться быть смешными и играть с детьми.

Детей — верить, что чудеса живут не в экранах, а в улыбках.

Всех — что время не старит, если ты умеешь любить и смеяться.

Для всей семьи. Читать вслух, обнявшись и отложив телефоны.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

НИТЬ БАБУШКИ БРОНИ

ПРОЛОГ

Если вы когда-нибудь окажетесь в городе Дубки, вы сразу его узнаете. Не потому, что там стоит памятник знаменитому поэту или огромный торговый центр. Нет. Вы узнаете его по запаху.

В Дубках утром пахнет свежими баранками, мокрой листво́й и немного - волшебством. Правда, последние лет двадцать местные жители перестали замечать этот запах. Они слишком спешили. Мамы и папы бежали на работу с чашками кофе навынос, дети тащили в школу тяжелые рюкзаки и смотрели в планшеты, а старушки на лавочках только вздыхали и перебирали сухие семечки. Город словно уснул. И никто не знал, что разбудить его может всего лишь одна маленькая, случайно упавшая с неба нитка.

На самом краю города, где старые липы касались ветками балконов, стоял уютный домик с синими ставнями. Там жила бабушка Броня.

Броня не была похожа на старушку из мультиков, которая сидит на лавочке, жалуется на радикулит и на цены в магазине. У Брони были пушистые, седые волосы, которые всегда смешно торчали в разные стороны, большие круглые оч-

ки на пол-лица и добрые руки, пахнувшие шерстью. Она могла связать всё, что угодно: если у соседского кота мерзли лапы, Броня вязала ему варежки; если на дереве не хватало листьев, она вязала листья и пришивала их к веткам. Но самое главное - её клубки никогда не лежали на месте. Они всегда куда-то катились.

Как-то утром, в самую скучную осеннюю среду, Броня сидела в своём любимом плетёном кресле и довязывала ажурный плед. Она хотела подарить его местной детской больнице, чтобы маленькие пациенты укрывались им и видели цветные сны. Броня уже почти закончила, как вдруг огромный белый клубок пряжи взбунтовался. Он подпрыгнул на коленях, покатился по половикам, несколько раз стукнулся о ножку стола и - юрк! - закатился под старый дубовый сундук в углу комнаты. Сундук был таким старым, что когда-то принадлежал прабабушке Брони. Обычно Броня складывала туда зимние вещи, но сегодня она почему-то почувствовала странное волнение.

- Ах ты, непоседа! - улыбнулась Броня. Она тяжело вздохнула, наклонилась, засунула руку под сундук и нащупала что-то жёсткое, шершавое. Это не была мягкая пряжа.

Она вытащила предмет. Это был старый, пожелтевший конверт. Уголки его обтрепались, на нём лежала пыль, а запахло от него... мятными пряниками и мокрыми варежками. Чернила на конверте были яркими, словно их написали только вчера. Броня прочитала: «Бабушке Броне. От Брони-де-

вочки». А в самом углу стояла дата, от которой у Брони ёкнуло сердце: ровно 65 лет назад.

Внутри конверта лежал карандашный рисунок. Он был немного смят, но краски на нём не выцвели. На рисунке были нарисованы пять хохочущих девочек. У одной в руках был жёлтый зонт с ромашками. У другой - колесо от старого велосипеда. Третья держала в руках огромный, как солнце, одуванчик. Четвёртая сидела в позе лотоса, а пятая - сама Броня - держала вязальный крючок и показывала пальцем на сухое озеро. Под рисунком было написано детским, корявым почерком: «Броня, если ты это читаешь - значит, мы забыли. Собери нас. Дорога к озеру начинается с облачка, которое не тает. Мы должны показать им, как это - быть маленькими. Пожалуйста, не оставляй их».

У Брони задрожали руки (не от старости, а от воспоминаний!). Она вдруг вспомнила, как в десять лет они с подружками поклялись: «Если мы вырастем, мы никогда не станем скучными! Если нас начнут засасывать взрослые проблемы, мы сбежим на озеро и вспомним, как смеяться по-настоящему!».

- Ну что ж, - прошептала Броня, снимая очки и протирая их краем передника. - Клятва есть клятва. Даже если тебе семьдесят пять.

Она порылась в кармане халата, достала старый мобильный телефон - бабушкафон (кнопочный, потому что в сенсорные она так и не научилась тыкать) и нажала на кнопку

быстрого набора.

- Алло, Ядвига? - зашептала она в трубку заговорщицким голосом. - Ты ещё помнишь, как поймать дождь в ладошки? А то у нас, кажется, воспоминания запылились. И, ради всего святого, надень свои дурацкие кроксы. Нам придётся много бегать.

ГЛАВА 1.

Через полчаса в гостиной Брони не было места, где можно было бы упасть яблоку. Но даже если бы оно упало, его бы тут же подхватили и превратили в яблочный пирог.

Первой, как вихрь, влетела Ядвига. Она была кругленькой, с хитрыми глазами и седыми вихрами, торчащими в разные стороны, словно её только что ударило током от счастья. Ядвига обожала дождь. В любую погоду, даже в солнце, она ходила с жёлтым зонтом в ромашку, который всегда держала раскрытым для смеха.

- Ну, что у тебя стряслось? - с порога закричала Ядвига, и две жирные синички, которые всегда сидели у неё на плечах, испуганно чирикнули и перелетели на люстру. - Ты плакала? Или плед не довязала? Не довяжешь - это ладно! Я, между прочим, сейчас на огороде червячков собирала!

- Червячков? - Броня удивлённо подняла бровь, разглядывая Ядвигу. На ней был ярко-рыжий непромокаемый плащ и, о чудо, огромные фиолетовые резиновые сабо. Кроксы. С дырочками. Смешные, как у ребёнка.

- Ну да! Для птиц! - громко расхохоталась Ядвига и хлопнула себя по ляжкам, отчего её живот заколыхался. - А что, ты подумала, что я их себе на бутерброд кладу? Нет! Не хочу я есть червячков, они слишком смешные и скользкие, чтобы их жевать, а вот птички их обожают! Кстати, хочешь, научу

тебя разговаривать с синицами? Они, между прочим, сплетницы ещё те! Вся дворовая жизнь у них как на ладони.

Следом за Ядвигой, бесшумно и величаво, словно призраком доброй феи, вошла Лукерья. Эта бабушка отличалась от всех. Она всегда ходила босиком, и, как ни странно, её ступни никогда не пачкались в уличной грязи. Она была одета в длинную синюю тунику, расшитую золотыми нитями, на лбу у неё красовалась маленькая красная точка - знак мудрости (так она сама говорила), а на худых запястьях позвякивали десятки медных и деревянных браслетов. Запах от Лукерьи шёл неземной: сандал, ладан и немного сухой полыни.

Лукерья ничего не сказала. Она просто оглядела комнату Брони, нашла взглядом самый чистый уголок, аккуратно села на ковёр в позу лотоса - идеально прямо, как статуя. Глаза её были закрыты. Она начала медленно вдыхать и выдыхать, игнорируя суету.

- Она всегда так, - шепнула Броня Ядвиге, наклоняясь к уху подруги. - Думает, что она фей. Прямо сейчас она, наверное, беседует с пауком под плинтусом.

- А она и есть фей! - вдруг раздался звонкий, как колокольчик, голос из коридора. В комнату вкатился велосипед. И не просто вкатился - он влетел, потому что на нём сидела Барбара.

Барбара была одета в цветастое платье с ярко-оранжевыми и синими цветами, которое делало её похожей на праздничную клумбу. Ветер развеивал её седые волосы, и она была

похожа на сорванца в юбке. В передней корзине велосипеда сидел серый, толстый, как подушка, кот с безумными, выпученными глазами и приоткрытым ртом. Казалось, он постоянно находится в состоянии глубокого шока.

- Барбара! Ты чего на велике заехала в гостиную?! - ахнула Ядвига, и её синицы снова возмущённо зачирикали. - У нас здесь комната, а не велодорожка!

- А у меня тормозов нет! - абсолютно беззаботно ответила Барбара, спрыгивая с седла. - Пришлось тормозить о твой зонт. Ой, извини! Но зато я успела за Афродитой заехать! Она сейчас войдёт, она там цветы нюхает у твоего забора! - крикнула она Броне.

Последняя подруга, Афродита, вошла почти незаметно для остальных. На ней была лёгкая мешковатая одежда из неокрашенного льна. Она никуда не спешила. Главным в Афродите были её волосы - они были заплетены в длинные седые дреды, которые торчали в разные стороны и очень напоминали распутившийся пух одуванчика. Рядом с ней, мягко ступая и тыкаясь носом во все углы, шёл пушистый пёс. Пёс был белый, пушистый до невозможности и настолько лохматый, что его глаз не было видно. Только чёрный нос. Он был точной копией Афродиты - тоже выглядел так, будто только что прилетел с ветром.

Афродита улыбнулась, не разжимая губ, и протянула Броне... пушинку одуванчика.

- Это тебе, - тихо сказала она голосом, похожим на шум

ветра. - Она принесла тебе весть, что сегодня не будет ветра. Только дождь. И смех. Это хорошо.

Броня взяла пушинку и аккуратно положила её на стол.

- У нас проблема, - сказала Броня, поднимая над головой старое письмо. - Это написала я, но в детстве. Смотрите, подруги.

Она развернула карандашный рисунок. В гостиной повисла тишина. Даже Лукерья чуть приоткрыла один глаз, а кот Барбары перестал тарашиться и наклонил голову набок. Пять бабушек уставились на свои детские портреты.

- Это же наше Спрятанное Озеро, - прошептал за спинами голос. Все обернулись.

В дверях стояла Феликса. Она всегда появлялась так, будто её нарисовали на стене, и она только что сошла с неё. Феликса была самой изящной и яркой из всех. На ней была невероятная юбка - сшитая из сотен разноцветных лоскутов, каждый размером с ладонь. На них были вышиты солнца, планеты, слоны, странные птицы и завитушки. На голове у неё красовался тюрбан цвета заката, а за очками с толстыми стёклами хитро блестели глаза. Феликса была художницей и вышивальщицей. Она умела делать так, что любая тряпка превращалась в произведение искусства.

- Я помню этот день, - сказала Феликса, медленно проводя пальцем по рисунку. Её голос был мягким, как бархат. - Мы тогда поклялись: если вырастем и станем слишком взрослыми, мы обязательно отыщем это озеро и напомним самим се-

бе, что мы - не просто тела и пенсии. Мы - дети, просто с бол

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.